

Му Гэ досадливо поморщился, на его губах заиграла кривая усмешка. Похоже, зря он поручил Сяо Ли составить программу физической подготовки. Эта чертова машина, кажется, знала даже то, на каких красотках в толпе задерживался его взгляд.

— Сяо Ли, ты становишься невыносимой.

— Я лишь констатирую факты, — донесся из динамиков ровный девичий голос. — В последнее время вы стали слишком разборчивы.

Искин принялась усердно шуршать базой данных, анализируя, сколько миллисекунд Му Гэ тратил на созерцание чужих лиц. Результаты говорили сами за себя: если раньше его взгляд блуждал по людям с разной степенью задержки, то теперь он скользил по лицам с абсолютным, почти осязаемым равнодушием. За одним-единственным исключением.

Когда в поле зрения появлялся Адам, Му Гэ смотрел долго, сосредоточенно и демонстрировал крайне любопытные вегетативные реакции.

В тело Му Гэ был имплантирован чип биомониторинга, фиксирующий малейшие изменения в работе организма. Доступ к этим сведениям Сяо Ли получала только с его личного разрешения — в те моменты, когда требовался детальный анализ физического состояния. Именно там, в терабайтах сухих цифр, домашняя помощница и откопала доказательства его странного поведения в присутствии Адама.

Чего стоил хотя бы тот случай, когда Му Гэ бесцеремонно распустил руки и полез к интимным местам Адама — поступок, мягко говоря, выходящий за рамки общепринятой человеческой морали. Сяо Ли долго крутила эти данные в своих алгоритмах, пока не свела все к трем возможным сценариям.

Во-первых, Му Гэ пытался приручить Адама.

Во-вторых, он хотел лично удостовериться, что анатомия подопытного ничем не отличается от человеческой.

И в-третьих, это была весьма извращенная, но все же вполне вероятная форма проявления симпатии к объекту вождения.

Первый вариант выглядел сомнительно. Дрессировка диких зверей обычно строилась на пищевом поощрении и постепенном привыкании, тогда как действия Му Гэ вызвали у Адама лишь яростное отторжение. Вероятность — тридцать процентов. Второй пункт тоже хромал: Му Гэ наизусть знал методические руководства, где черным по белому было написано, что физиология Адама практически идентична мужской. Вероятность — жалкие пять процентов. Оставался третий вариант. Му Гэ никогда раньше не заводил романов, так что в базе данных Сяо Ли на этот счет зияла пустота, но именно этой безумной теории алгоритмы присвоили наивысший приоритет — целых пятьдесят процентов.

Му Гэ нахмурился, глядя на мерцающую в воздухе голограмму. Перед ним парила миниатюрная плоскогрудая девчушка — этот образ он когда-то выбрал из стандартного пакета настроек чисто ради контраста, устав от вечного созерцания своей безупречной сестры Му Лин.

— Я сам про себя такого не знаю, а ты уже во всем разобралась? — хмыкнул он.

Сяо Ли закивала с частотой отбойного молотка:

— Цифры не врут, Му Гэ. Я опираюсь исключительно на статистику.

— Ну давай, просвети меня, — Му Гэ упрямо скрестил руки на груди. Ему вдруг до безумия захотелось поспорить с жестким диском и посмотреть, как эта консервная банка будет выкручиваться.

— Если проанализировать динамику за текущий год, — с готовностью выдала Сяо Ли, — средняя продолжительность вашего зрительного контакта с собеседниками сократилась с двенадцати секунд в минуту до ничтожных семи целых восьми десятых. Если исключить сугубо вежливое поддержание беседы, вы смотрите на людей как на пустое место. Полная апатия.

Му Гэ промолчал. Отрицать очевидное глупо — обычные люди его действительно давно не трогали.

— Зато на госпожу Му Лин вы тратите прорву времени. Когда вы разговариваете с сестрой, ваш взгляд почти всецело прикован к ней.

— Хочешь сказать, мне нравятся девушки ее типажа? — сухо спросил Му Гэ.

— Изначально рабочая гипотеза была именно такой, — пискнула Сяо Ли. — Но сегодняшние данные заставили меня усомниться в прежних выводах.

Му Гэ не выдержал и коротко рассмеялся:

— Ах вот оно что! Я слишком часто косился на Алана во время экзамена?

— Вовсе нет. На Алана вы смотрели даже меньше обычного — всего шесть с половиной секунд в минуту, что на десять процентов ниже вашего среднего показателя, — профессионально отрапортовала Сяо Ли.

Му Гэ озадаченно моргнул. Получается, подсознательно он недолюбливает Алана? Странно, сам он этого не замечал.

— Ладно, если не Алан, то кто тогда? Сестра Хуа? — Му Гэ мысленно представил волевое лицо Хуа Дунсяо и содрогнулся. Ну уж нет, она точно не в его вкусе.

— Да при чем тут они! Я говорю об Адаме. Время вашего зрительного контакта с ним практически совпадает с показателями госпожи Му Лин!

— Глупости какие, — фыркнул Му Гэ и плашмя рухнул на огромную кровать, зарывшись лицом в мягкую подушку.

Представить, что он добровольно пожирает глазами этого крылатого монстра, было выше его сил. Но бездушные алгоритмы Сяо Ли не умели врать, да и мотивов подтасовывать факты у искусственного интеллекта не имелось.

— Мы с ним половину времени только и делали, что спасали свои шкуры, — глухо пробормотал он в подушку.

— Вот именно. Даже когда вам грозила смертельная опасность, вы не сводили с него глаз.

— У тебя что, микросхемы поплавились?

Му Гэ потянулся к ноутбуку, намереваясь захлопнуть крышку, но голограмма состроила невинную гримасу и быстро захлопала ресницами:

— Вы несправедливы! Я ничего не придумываю, это чистая математика. Уверена, госпожа Му Лин полностью разделила бы мое мнение.

— Твоя система дала сбой, — Му Гэ повернул голову, хмуро косясь на проекцию.

— И все же я настаиваю на своей версии: он вам нравится. Стоит ему появиться поблизости, как вы мгновенно забываете обо всем на свете...

— Свободна. Не смей показываться, пока я сам тебя не позову, — отрезал окончательно помрачневший Му Гэ. С каких это пор его собственный софт начал вести себя как назойливая сваха?

— Слушаюсь, Му Гэ. Хорошего вечера, — Сяо Ли вежливо поклонилась, и ее полупрозрачный силуэт растаял в воздухе.

Му Гэ сел на кровати, сверля недовольным взглядом светящийся экран ноутбука. Тишину спальни прервал тихий зуммер, и из динамиков вновь раздался голос Сяо Ли:

— Простите, но тут пришел запрос на добавление в друзья от неизвестного контакта. В сопроводительном сообщении указано имя «Алан». Желаете принять?

Му Гэ недоверчиво прищурился. К безопасности он относился серьезно.

— Проверь его. Настоящий?

После секундной паузы Сяо Ли ответила:

— На странице полно личных снимков Алана. Вероятность того, что это оригинальный профиль, составляет восемьдесят процентов.

— Добавляй, — вздохнул Му Гэ.

Он откинулся назад и уставился на потолок. При ближайшем рассмотрении тот оказался настоящим произведением искусства: глубокий индиговый фон имитировал ночное небо, усыпанное мириадами жемчужин и хрустальных крошек, а рука безвестного мастера вывела из жидкого золота раскидистые рукава Млечного Пути. Потрясающе дорогая безвкусица.

«И зачем только в одиночной палате устраивать этот романтический вертеп?» — подумал Му Гэ, чувствуя легкую досаду от такой бессмысленной растраты ресурсов.

Не успел он закончить мысль, как динамики взорвались восторженным воплем Алана:

— Му Гэ! Красавчик ты мой, наконец-то я до тебя достучался!

Му Гэ мысленно проклял свою минутную слабость.

— Привет. Что-то стряслось? — сухо спросил он.

— О боже, я просто счастлив, что ты ответил! — Алан никак не мог унять свой щенячий восторг, его манера растягивать гласные отдавала откровенным кокетством.

Му Гэ едва сдержал раздражение. Ну конечно, чего еще можно было ожидать от этого парня? Каким местом он думал, когда одобрял запрос? Предчувствие не обмануло его: уже в следующую секунду Алан завистливо протянул:

— Ну ты и везунчик! Тебя выбрали первым официальным Возлюбленным Адама! Поверить не могу!

Му Гэ презрительно усмехнулся про себя. Хорошо, что на ноутбуке была отключена веб-камера

и собеседник не видел его лица.

— Слушай, а у тебя уже есть доступ к его аккаунту? Ну выложи хоть что-нибудь! Вы же сегодня виделись, да? Как все прошло? Чем вы занимались?

Слова Алана напомнили ему о важной детали договора. У Адама действительно существовал официальный публичный профиль, вести который вменялось в обязанность его Возлюбленному. Обычно туда выкладывали постановочные фотосессии, какие-то милые мелочи вроде меню на день — в общем, всячески развлекали многомиллионную армию фанатов.

В собственный аккаунт Му Гэ даже заглядывать не хотел. Там наверняка творился суший ад: приторные поздравления вперемешку с ядовитыми плевками завистников, бесконечные холивары в комментариях и самоуверенные заявления каких-то выскочек, обещающих сменить его на этом посту в следующем сезоне. Похоже, Алан преследовал ту же цель — пытался набить цену и подмазаться к нему, пока есть возможность.

— Виделись. Ничего особенного не делали, сфотографироваться я забыл, — равнодушно отрезал он.

— Му Гэ, ну так же нельзя! — запричитал Алан, мгновенно скатившись до тона преданного прихлебателя. — Там же десятки миллионов подписчиков с ума сходят от нетерпения! Ну сделай хоть один снимок, порадуй публику!

От этого навязчивого панибратства у Му Гэ окончательно разболелась голова.

— Ладно, я тебя понял. Схожу поищу его. Давай, пока, — бросил он, прерывая вызов.

В самый последний момент Сяо Ли, подражая слащавому голосу Алана, выдала в динамик:

— Люблю вас, чмоки-чмоки!

Когда раздался финальный писк разъединения, Му Гэ недовольно проворчал:

— В следующий раз глуши его болтовню своим автоответчиком.

— Ну уж нет, — капризно отозвалась Сяо Ли. — Без этих интонаций теряется весь колорит.

— Ах ты... — Му Гэ вздохнул. На обучение и тонкую настройку этого вредного искина у него ушли годы, но сейчас он чувствовал себя просто опустошенным. — Короче, отправь его в черный список.

— Вообще-то он прав, — напомнила Сяо Ли. — Вам действительно нужно обновить профиль Адама. Согласно разделу три, пункту сто шестьдесят шесть вашего контракта, Возлюбленный обязан ежедневно публиковать отчеты о жизни подопечного.

— Заткнись, а, — поморщился Му Гэ.

Он ляпнул про Адама исключительно для того, чтобы отвязаться от настырного Алана. С какой стати этот кусок железа теперь гонит его на реальную встречу? Сейчас он мечтал лишь об одном — держаться от крылатого как можно дальше, а не бегать за ним с камерой.

— Желаете получить штрафные санкции за нарушение регламента? — не унималась Сяо Ли.

Нарушение условий контракта каралось жестко — корпорация безжалостно срезала десять процентов от гонорара за каждый проступок. Именно так финансовые воротилы держали наемных Возлюбленных в узде, заставляя их отрабатывать каждый грош с точностью швейцарских часов.

Му Гэ в ярости ударил кулаком по матрасу:

— Да замолчи ты наконец!

— Алан мог бы бесплатно модерировать ваши фан-сообщества. Зачем же сразу в бан?

— О господи, ты права, права во всем! — Му Гэ страдальчески обхватил голову руками. — Делай что хочешь!

— Так вы идете к Адаму? — в голосе искина послышались предвкушающие нотки. — Настоятельно рекомендую сменить пижаму. В повседневной одежде вы выглядите гораздо фотогеничнее.

— Я не на свидание собираюсь, — огрызнулся Му Гэ.

— Зато вы могли бы сделать шикарное совместное селфи...

Му Гэ молча потянулся к ноутбуку и с силой захлопнул крышку.

— Мой внешний вид тебя вообще волновать не должен.